С момента Первой Центральноазиатской экспедиции, организованной Русским Географическим Обществом, минуло 140 лет. Интерес же к этому региону, и, главным

образом, к Тибету – месту силы, которое приковывает внимание всего мира своим мистическим контентом, не только никогда не угасал, но с каждым новым открытием только усиливался. Хотите Вы в это верить или нет, но в сакральный Тибет приехать просто так нельзя. Т.е. если у Вас есть время и деньги, это еще не все. В Портофино и Монако, к инкам с ацтеками, на Северный полюс и даже в Ватикан с Иерусалимом можно, а в сакральный Тибет – нельзя. Требуется некое «внутреннее» приглашение. Как никто, насущную необходимость этого приглашения ощутили в своих экспедициях великие русские путешественники, достигшие пределов Тибета. История их открытий полна противоречивых и порой трагических событий: сто лет назад путь от озера Кукунор до Лхасы занимал годы и стоил многим жизни. Никто из великих русских исследователей Азии до Лхасы так и не дошел. Исключение составляет монгол Цыбиков, которого можно считать русским с натяжкой, он преодолел немало трудностей «на своем пути буддиста-паломника». Рерих, Пржевальский, Козлов вынуждены были повернуть назад при всем их фанатичном упорстве и уровне Миссии.

Времена меняются: сегодня в Лхасу можно прилететь на самолете. Строительство скоростной железной дороги Циньхай – Тибет окончательно сделало этот город центром туризма, а не паломничества. На карте Тибета остается все меньше белых пятен: вереницы джипов с туристами тянутся из столицы во все направления. Некогда труднодоступные провинции Нгари, Амдо, Кхам... становятся излюбленными местами отдыха бэкпекеров. Туристические фирмы уже обсуждают с правительством КНР возможность облета священной горы Кайлаш на самолете. Кажется, вездесущему обывателю везде удалось побывать и все обустроить на свой лад. Тем приятнее открывать места, где туриста в глаза не видели, а уклад жизни не менялся веками. Это реальный способ расширить границы собственной жизни, наполнив ее новыми Познаниями.

В современном мире Тибет однозначно ассоциируется с буддизмом. По легенде, о буддизме тибетцы впервые узнали при правителе Лхатотори благодаря чуду, когда с неба на крышу замка Юмбулаган упали священные тексты, золотая ступа и шесть букв священной мантры «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ». Жрецы Лхатотори не смогли расшифровать священные тексты, но было предсказано, что их тайна будет открыта через пять поколений. Пятым правителем от Лхатотори стал Сонгцен Гампо. Он отправил шестнадцать молодых людей из знатных семей во главе со своим сановником Тхонми Самбхота в Индию для изучения письменности и раскрытия тайны упавших с неба реликвий. После чего в Тибете был создан собственный алфавит. Тхонми Самбхота написал первую грамматику тибетского языка. В стране стали переводить буддийские тексты, появились летописи. В укоренении буддизма в царствование Сонгцена Гампо сыграли ключевую роль его жены: китайская принцесса Вэньчэн непальская Бхрикути. Обе супруги позже были провозглашены женскими ипостасями Авалокитешвары, Зелёной и Белой Тарой. Таким образом, проникновение буддизма в Тибет началось достаточно поздно, в VII в.н.э., когда основные направления учения уже

выкристаллизовались в величайших университетах Индии, Китая и Непала. Однако на протяжении столетий Тибет по крупицам вбирал в себя знание. В силу географических особенностей и природных условий Страна снегов на протяжении столетий существовала достаточно изолированно от всего мира. Возникли и предпосылки, и возможность целому народу развиваться по совершенно иному пути, нежели западная цивилизация. Если в целом западная цивилизация пошла по пути изучения внешнего мира, и этому вектору подчинились все сферы науки, включая медицину, то буддийские практики направили вектор вовнутрь. И по всей видимости, достигли немалых результатов, если, например, все, что появилось в Европе и Америке в области психологии, психиатрии и философии последние столетия, присутствует в буддийской философии тысячелетия. Словно какая-то из школ свою практику отдала на обдумывание Канту, Фрому или Фрейду… которые препарировали идею на «западный манер».

Во время известных событий полувековой давности монашеские общины большинства монастырей Тибета перестали существовать. Вера ушла «вглубь», но не угасла. Не впервые в истории Тибета монастырям приходилось возрождаться практически из пепла. Однако, по верному замечанию Торчинова, если не народно-освободительная армия Китая на танках, то кока-кола и гамбургеры рано или поздно сделали бы свое дело. Последовательное изменение традиционного жизненного уклада, эксплуатация естественной коммерческой жилки любого тибетца привели и продолжают приводить к постепенному угасанию Веры в городах. Общество потребления добралось до Страны Снегов. Не значит, что на Тибете не осталось верующих. «Пластающихся» шанце-па можно увидеть повсюду. Они направляются к своим святыням, местам силы, преодолевая огромные расстояния и беспрецедентные трудности. Именно места силы в исторических границах Тибета раскрывают тайну Страны снегов, даже если они находятся за пределами нынешних административных границ Тибета. Потому и разделяется Тибет на «сакральный» и «весь остальной». В тибетских монастырях отсутствует воинствующее отрицание иного пути, иных религий, верований, напротив, золотое правило, высказанное еще принцем Гаутамой Сиддхартхи (Буддой Шакьямуни) – это срединный путь. Если он у вас свой – это ваш выбор, но что мешает обогатить его знаниями, накопленными восточной цивилизацией последние тысячелетия? И снова двинуться своим путем по бескрайним просторам сансары, но уже с иной степенью осознанности себя в этом мире и гораздо большей степенью ответственности, пусть не за человечество в целом (это путь бодхисатв), так за собственные поступки, мысли, чувства.

Идеальный формат паломничества в Страну Снегов (и не только) для человека думающего, ищущего – это особое направление индивидуального туризма, позволяющее передвигаться на личном автомобиле или самостоятельно управлять арендованным автомобилем по специально разработанным (собственным) маршрутам. Селфдрайвинг, набирающий все большую популярность в наше время, позволяет преобразовать

обычный на первый взгляд маршрут в путешествие, качественно сравнимое только с легендарными экспедициями великих первооткрывателей Тибета.

Высокогорные долины центрального Тибета, лежащие на высоте более четырех с половиной тысяч метров над уровнем моря. Яшмовая дорога в облаках по бескрайним чантангам, где достаточно ненадолго остановиться, чтобы прямо под ногами обнаружить красивейшую яшму самых разных цветов: от оранжевого до темно-бордового и иссиня-черного. А облака – на расстоянии вытянутой руки. В реках, бегущих вдоль дорог, таятся огромные опалы и множество камней поразительной чистоты, среди них окаменелости с явными признаками скелетов рыб, костей, деревьев. Словно из-под земли возникающие вершины яшмовых гор окружают голубые озера с плывущими то ли по небесам, то ли по водной глади облаками. Дороги пересекают устья рек, раздваиваются и разбегаются веером в разных направлениях. Ведь еще вчера это были лишь тропы, по которым передвигались разве что на яках.

Только так можно добраться до Пангонг Цо, самого длинного озера в Китае, где в единственной харчевне у его берегов специально для Вас приготовят десять смен блюд из рыбы без чешуи, что водится в водах этого озера. И на всем пути – священные горы и монастыри. Таковым, например, является скрывающийся в одном из горных ущелий нижнего Тибета монастырь Таши Кунлинг, «Место исполнения надежд».

Незабываемой красотой обладают провинции Амдо и Кхам (Верхний Тибет), а также маршруты из провинции Юннань и королевства Шангри Ла, известного матриархальным укладом жизни. Мостики, выстланные деревянными досками только по колее, слишком узки, чтобы разъехались даже две телеги или разошлись машина и пешеход. Дороги пересекают срывающиеся с гор водопады. Они огибают горы по самому краю обрывов, то поднимаясь высоко над ущельями стремительно несущихся рек, то опускаясь прямо к бурному потоку. Это настоящее испытание для водителя! Более ярких запоминающихся пейзажей в природе существует не так много. Удивительные дороги стелятся вдоль великой Брахмапутры. На её берегах много заброшенных монастырей, где лишь молитвенные барабаны возносят мантры к небесам, раскручиваемые мелкими речушками, сбегающими в Брахмапутру. На всём пути – паломники.

Священная гора Кайлаш и озеро Манасаровар, древнее королевство Шаншунг и долина Гаруды мистическим образом погружают в атмосферу иного мира, в котором пространство и время теряют свое значение, а между реальным и воображаемым размыты границы. Именно здесь может произойти та встреча с Тибетом, которая изменит всю жизнь и/или приблизит к пониманию Миссии. Это называется в эзотерике

посвящением.

Конечно, можно купить билет и спуститься с трапа самолета прямо в Лхасе, пробежаться по Баркхору, заглянуть в монастыри Джокханг, Дрепунг, дворец Потала и чудесный сад Норбулингка, можно даже быстро проскочить к священной горе Кайлаш и совершить положенную трехдневную кору, омывшись напоследок в Манасароваре… На том и поставить галочку в собственном сознании напротив пункта «сакральный Тибет» или «путь к пробуждению» в списке обязательных для цивилизованного человека целей и задач. И впоследствии многие годы бравировать: был, видел, и далее по тексту: яки, грязь, пыль, вонючие гестхаузы. Или напротив – медитировал «со страшной силой», постиг, осознал. Даже если, в конечном итоге, все время провалялся в отеле с головной болью (один из симптомов горняшки). Лхаса находится на высоте 3650 метров над уровнем моря. И генетически «равнинному» человеку необходимо время для адаптации к высоте. Ключевой момент – «был».

Это ли прикосновение к сакральной сути Тибета?